

А дальше — тишина, и Чэнь Вэньган не нашел это особо удивительным.

В этом обществе есть как светлые, так и темные стороны. Нравится это или нет, но каждый день мир вращается именно так.

В этот день у него была назначена встреча с врачом, но погода не благоволила: еще с вечера разразился проливной дождь. К утру он, наконец, поутих, но прекращаться явно не собирался. Чэнь Вэньган не хотел, чтобы кто-то знал о его походе в больницу, поэтому, прихватив зонт, поймал такси и спозаранку тихо уехал.

Черные тучи нависли над городом, грозя вот-вот обрушиться. Несмотря на скверную погоду, пациентов было хоть отбавляй — в больничных коридорах яблоку негде упасть. У семьи Чжэн имелся свой семейный врач и доступ в частные клиники, но визит туда означал отсутствие всяких тайн: стоило заглянуть в счет, как сразу становилось ясно, к какому специалисту он обращался. Конечно, визит к психиатру не был чем-то постыдным, но он все равно не хотел афишировать это.

Психиатрическое отделение располагалось в отдельном корпусе, и пациентов там было поменьше. И все же, беготня по кабинетам для сдачи анализов отняла все утро.

Врач, мужчина лет пятидесяти, терпеливо выслушал его жалобы. Говорил он мягко и доброжелательно:

— Панические атаки обычно возникают на фоне тревожных состояний. Они могут случаться без видимой причины или в определенных ситуациях, вызывающих у вас напряжение. Довольно часто пациенты сталкиваются с этим после тяжелой болезни или ухода близкого человека: длительный стресс провоцирует страх смерти и потери опоры. Вы сказали, что ваш отец скончался десять лет назад, нельзя исключать связи с этим событием. Травма того времени могла затаиться в подсознании, и то, что она проявилась спустя годы, вполне возможно.

Чэнь Вэньган положил руки на колени и слабо улыбнулся.

По сути, это были прописные истины. Он так долго болел, что поневоле стал немного разбираться в медицине, слыша подобное бесчисленное количество раз. Когда умерла мать, он был слишком мал, а вот уход отца заставил его понять, что значит, когда рушится мир. Но тогда у него еще хватало мужества смотреть вперед, в его жизни еще светило солнце, она не была грудой обломков.

А Хо Няньшэн стал для него последней соломинкой, которую он потерял.

Врач снова пролистал результаты обследований:

— У вас вегетососудистая дистония, это не органическое заболевание, но если переживаете, можете сходить на консультацию к кардиологу. На мой взгляд, если не хотите принимать антидепрессанты, можно обойтись оризанолом и витамином B1. Я выпишу вам еще алпразолам, одну таблетку при остром приступе паники. Но самое главное — то, о чем я уже говорил: сохраняйте оптимизм, соблюдайте режим, поменьше курите и пейте кофе, не

подвергайте себя сильному стрессу. Раз вы активно ищете помощи, уверен, скоро поправитесь.

Чэнь Вэньган поднялся и поблагодарил доктора.

Когда он вышел из больницы с маленьким пластиковым пакетиком лекарств, дождь наконец прекратился. Небо оставалось серым, воздух был пронизан холодом. В старых кварталах слабая ливневая канализация всегда была на грани катастрофы. На дорогах блестели лужи, в которых отражались спешащие прохожие, ни у кого на лицах не было лишних эмоций. Никто из пациентов не любит задерживаться в больнице.

Переходя дорогу по «зебре», он не успел среагировать, когда проезжавший мимо автомобиль окатил его водой с ног до головы. Чэнь Вэньган, обладая на редкость спокойным нравом, не проронил ни слова. Он лишь отодвинулся глубже на тротуар и принялся отжимать промокшую одежду. Старые улицы, плохие дороги — ничего не поделаешь, в дождь любая проезжающая машина превращает тротуар в водопад.

Однако виновник происшествия вдруг сдал назад и медленно вернулся. Окно опустилось, явив довольную физиономию Юй Шаньдина:

— Брат Чэнь, прошу прощения! Ты что, в больницу заглядывал?

Босс Юй был человеком сугубо практичным: когда у тебя есть деньги, ты для него господин, когда нет — просто младший брат. Чэнь Вэньган едва удержался от смеха. Он подошел ближе, Юй Шаньдин положил мощную руку на раму окна. На пассажирском сиденье валялся большой пакет с лекарствами. Больничные пакеты полупрозрачные, содержимое было видно нечетко, лишь цвета и размеры коробок. Но эти лекарства было нетрудно узнать: по большей части рецептурные препараты для пожилых людей, страдающих хроническими заболеваниями.

Юй Шаньдин скользнул взглядом по руке Чэнь Вэньгана, но не смог разобрать, что у того в пакете.

— Весь ты из-за меня промок, — Юй Шаньдин широко ухмыльнулся. — Куда тебе? Подбросить?

— Благодарю, не нужно.

— Садись, я должен нести ответственность. В таком виде такси не поймает, водители с характером ни за что не возьмут.

Он не собирался убирать свой пакет с лекарствами, поэтому Чэнь Вэньган обошел машину, дернул за ручку задней двери и замер. Он не ожидал увидеть внутри Хо Няньшэна.

Сегодня Хо Няньшэн выглядел подчеркнуто официально: черный костюм, темный галстук, словно только что с совещания совета директоров. На коленях лежал планшет, заполненный плотным текстом. Чэнь Вэньган поспешно отвел взгляд. Хо Няньшэн разговаривал по телефону с подчиненным, не мешая Юй Шаньдину проявлять инициативу.

Чэнь Вэньган помедлил, но все же сел рядом с ним и закрыл дверь. Юй Шаньдин сегодня приехал не на пафосном Роллс-Ройсе Хо Няньшэна. Он спросил, куда ехать. Чэнь Вэньган снова заколебался, но, решив не возвращаться в резиденцию Чжэн, назвал адрес юридической фирмы. Это была известная в Цзиньчэне контора, он направлялся к личному адвокату Чжэн Биньи. Такие мэтры обычно очень заняты, выкроить время трудно, и менять планы в последний момент было бы крайне неудобно, доставляя человеку хлопоты.

Хо Няньшэн наконец закончил разговор и с улыбкой поприветствовал Чэнь Вэньгана, словно они просто случайно подвозили знакомого.

— Вы с боссом Юем только что обсуждали крупную сделку? — спросил Чэнь Вэньган.

— На самом деле все проще: недавно мы поспорили, он проиграл, а так как он человек слова, то теперь месяц работает у меня водителем.

— Да, вынужден был согласиться, — расхохотался Юй Шаньдин. — На самом деле, когда мой бизнес прогорел и я был на грани банкротства, только господин Хо согласился вложиться и вытащить меня. Так что пришлось проиграть ему нарочно.

Хо Няньшэн усмехнулся:

— Оставь свои оправдания.

Чэнь Вэньган вежливо улыбнулся. Юй Шаньдин, любитель панибратства, вставил еще пару шуточек. У него было крепкое телосложение, и холод снаружи его не беспокоил, поэтому в машине, несмотря на погоду, продолжал работать кондиционер. Хо Няньшэн в своем костюме тоже не мерз, а вот у Чэнь Вэньгана половина одежды пропиталась водой и прилипла к телу. От собственного тепла одежда медленно сохла, став холодной и тяжелой. Он не привык к машине Юй Шаньдина, и вскоре от незнакомого запаха кожаных сидений к горлу подступила тошнота.

Чэнь Вэньган прижался спиной к креслу, рассеянно слушая болтовню двоих мужчин. Хо Няньшэн сидел слева от него, словно неиссякаемый источник тепла, от него исходил едва уловимый древесный аромат парфюма. Снаружи загрохотал гром, но дождя не было. Раскаты глухо отдавались над головой, будто в небе проезжал поезд. Эта пасмурная погода и продрогшее тело вызвали странное чувство дежавю. Чэнь Вэньган даже на мгновение потерял связь с реальностью: все элементы возвращали его в воспоминания прошлой жизни. В тот вечер, когда он прятался под мостом, куря сигарету, и так же, весь промокший и несчастный, сел в машину Хо Няньшэна.

Хо Няньшэн вдруг спросил:

— Замерз?

— Все в порядке, — ответил Чэнь Вэньган.

Хо Няньшэн велел Юй Шаньдину выключить кондиционер, упрекнув его в том, что на улице не жара, чтобы тратить ресурсы, а затем снял пиджак. Ткань едва коснулась плеч, как Чэнь Вэньган перехватил его руку и обратился к Юй Шаньдину:

— Прошу, остановись здесь.

Голос его звучал тихо и слабо. Сказав это, он плотно сжал губы. Юй Шаньдин поспешно припарковался у обочины:

— Ой, ты чего?

Чэнь Вэньган уже распахнул дверь и выскочил наружу, его вырвало в придорожные кусты. Ему было уже не до приличий. Прислонившись к грубой бетонной стене, он чувствовал, как по лицу течет холодный пот, пальцы дрожали, сердце бешено колотилось. В затылке пульсировала нервная боль. Он пошарил по карманам — только что купленный алпрозолам остался в машине. Непонятно было, начинается ли приступ или это просто укачивание. Он попытался выровнять дыхание, но его снова стошнило.

Хо Няньшэн вышел следом, похлопал его по спине:

— Еще плохо?

Чэнь Вэньган покачал головой, закрыв глаза, не в силах вымолвить ни слова. Ему хотелось лишь одного: чтобы Хо Няньшэн не подходил. Зачем ему видеть эту постыдную сцену?

Хо Няньшэн достал из машины бутылку минеральной воды, открутил крышку и, придерживая Чэнь Вэньгана одной рукой, поднес ко рту:

— Прополощи рот.

Ледяная вода оказалась во рту, Чэнь Вэньган сделал пару глотков, прополоскал и выплюнул воду в землю. Он взял бутылку из рук Хо Няньшэна, и тут на его плечи опустилась тяжесть — Хо Няньшэн насильно накинул на него пиджак, сохранивший тепло его тела. Чэнь Вэньган ошеломленно посмотрел на него.

Что-то коснулось губ, Чэнь Вэньган машинально открыл рот и почувствовал сладкий вкус. Хо Няньшэн дал ему кофейную карамельку.

— В банке по делам был, там угостили, — он похлопал Чэнь Вэньгана по спине. — Если совсем плохо, давай отвезу тебя домой.

Чэнь Вэньган прижал конфету языком к нёбу, и дурнота начала отступать:

— Все в порядке, мне уже лучше.

— Не заставляй себя.

— Я не заставляю, — он улыбнулся Хо Няньшэну. — Спасибо.

Они вернулись к машине друг за другом. Юй Шаньдин, все это время ждавший внутри, ничего не заподозрил, решив, что Чэнь Вэньгана просто укачало. Однако Хо Няньшэн с усмешкой

упрекнул его в том, что тот водит неровно, постоянно дергает машину, и в итоге просто поменялся с ним местами, сев за руль сам. А укачавшемуся пассажиру, по его мнению, лучше сидеть впереди, так что Юй Шаньдин со своими лекарствами был сослан на заднее сиденье.

Чэнь Вэньган, кутаясь в пиджак Хо Няньшэна, смотрел в окно. В этот раз они доехали плавно и без приключений до здания юридической фирмы. Время встречи почти подошло. Он собирался заскочить в магазин одежды, чтобы переодеться, но теперь не успевал. С неба снова посыпал мелкий дождь, у входа люди сновали под разноцветными зонтами.

Хо Няньшэн нашел временную парковку у дороги:

— Иди, сколько примерно времени займет?

Чэнь Вэньган заглянул в его глаза:

— Около часа... нет, думаю, получаса будет достаточно.

Хо Няньшэн велел не торопиться:

— Не волнуйся, мы с боссом Юем сегодня доставим тебя до самого конца.

Проводив взглядом Чэнь Вэньгана, скрывшегося в дверях здания, Хо Няньшэн вытащил прикуриватель из панели и закурил. Юй Шаньдин на заднем сиденье чуть не уснул. Раз уж руль не в его руках, оставалось только ждать. От скуки он открыл игру на телефоне, но тут пришло уведомление от секретаря, требующего вернуться в компанию. Он вспомнил, что забыл отменить следующие дела, но бросить машину и людей здесь было нельзя, так что он просто ответил, что не вернется.

Его взгляд упал на сиденье рядом, где остался пакет Чэнь Вэньгана. Взглянуть одним глазком — не преступление, верно? Юй Шаньдин не стал трогать пакет, лишь с любопытством заглянул внутрь, а затем вбил в поисковик: «Для чего нужен алпразолам?».

Ответ гласил: «Применяется для лечения тревожных расстройств, депрессии, бессонницы, как противопаническое средство, а также для купирования симптомов алкогольной абстиненции».

У Хо Няньшэна словно глаза на затылке были. Не оборачиваясь, он поднял руку. Юй Шаньдин вздрогнул, посмотрел на телефон, потом на лекарства, сообразил и протянул коробку вместе с пакетом. Хо Няньшэн не стал доставать лекарство, просто присмотрелся к надписи сквозь пластик, а затем положил обратно, не спрашивая, от чего оно.

Юй Шаньдин, помедлив, все же решил заговорить об этом. Не то чтобы его так уж волновал Чэнь Вэньган — сам он не гей, ему и с девушками дел хватает, а тут какой-то мужчина. Но ведь Хо Няньшэн просил навести справки, и он навел — в досье не было ни слова о психических заболеваниях. А тут такая случайность — и прямо в лоб. Юй Шаньдин не хотел выглядеть некомпетентным, да и не знал, как Хо Няньшэн отнесется к подобной информации. Все признаки указывали на то, что Чэнь Вэньган — очередной объект интереса Хо Няньшэна. Но никто не охотится за человеком с психическими расстройствами. Не то чтобы он

дискриминировал больных, но нестабильная психика всегда настораживает. Если у человека депрессия или алкогольная зависимость, разве стоит с ним связываться? Юй Шаньдин, привыкший жить в свое удовольствие, про себя прошептал: Аминь.

Хо Няньшэн лишь усмехнулся, глядя в окно:

— Бедняжка.

— Вы что-то сказали? — переспросил Юй Шаньдин.

Хо Няньшэн смотрел на улицу, а в голове у него всплыла та сверкающая хрустальная люстра. Красивая и такая хрупкая. Он стряхнул пепел с сигареты:

— Ты ослышался, я ничего не сказал.

Личный адвокат Чжэн Бинъи носил фамилию Цао. Причина встречи была проста — наследство отца Чэнь Вэньгана. В свое время, когда отец скончался, распределение наследства проходило под надзором адвоката, назначенного господином Чжэном.

В переговорной он пожал руку адвокату Цао, и тот вежливо предложил сесть. Этот пятидесятилетний элитный юрист обладал ясным и острым умом, словно компьютер с огромной памятью. Даже спустя десять с лишним лет он прекрасно помнил ситуацию Чэнь Вэньгана. Общение прошло гладко и заняло не более двадцати минут.

Чэнь Вэньган про себя вздохнул. Проблемы с дядей на самом деле не стоили выеденного яйца с юридической точки зрения, и уж точно не было нужды красть документы на недвижимость. У хорошего адвоката всегда больше способов, чем препятствий. Настоящая беда была лишь в том, что у него самого не было крепких родственных связей. Но насильно мил не будешь.

— Кроме того, вы упомянули, что дом вашего отца все эти годы сдавался в аренду...

— Мое требование лишь в том, чтобы его освободили, чтобы я мог вернуться туда жить, — сказал Чэнь Вэньган. — В остальном полагаюсь на вас.

Адвокат Цао сразу понял, в чем дело:

— Я вас понял.

Когда он вышел из офиса, машина Юй Шаньдина все еще стояла на том же месте. Хо Няньшэн вышел из нее и, прислонившись к дверце, курил. Увидев Чэнь Вэньгана, он улыбнулся, а когда тот подошел, сам открыл для него дверь.

На обратном пути Хо Няньшэн снова сел за руль, чтобы отвезти Чэнь Вэньгана в резиденцию Чжэн. По дороге Юй Шаньдин спросил:

— Все дела уладил?

— Еще нет, — Чэнь Вэньган повернулся к нему, задумался, но боковым зрением скользнул по Хо Няньшэну. — Босс Юй, у вас много знакомых, нет ли среди них молодых адвокатов, практикующих года четыре-пять?

— В какой области? И почему именно такой стаж?

Чэнь Вэньган мягко улыбнулся:

— У молодых адвокатов дел меньше, они работают с полной отдачей, а стаж дает достаточный опыт. Для обычного человека это лучше, чем платить огромные деньги за звездных адвокатов. Желательно, чтобы он специализировался на спорах о защите репутации в сети.

Юй Шаньдин почесал подбородок:

— Какая репутация? Травля в интернете?

— Ничего серьезного, — ответил Чэнь Вэньган. — Просто пара пустых сплетен, с которыми нужно разобраться.

Юридическая команда семьи Чжэн не зря ела свой хлеб, но раз он только что вышел от элитного адвоката и тут же ищет другого, значит, дело не для чужих глаз. Тон Чэнь Вэньгана был небрежным, но в нем скрывался глубокий смысл. По крайней мере, Юй Шаньдин принялся ломать голову.

— В таком случае тебе стоило спрашивать не босса Юя, а меня, — вставил Хо Няньшэн, усмехнувшись с гордостью, в которой не было стыда. — Ты знаешь, сколько адвокатских писем мой адвокат рассылает папарацци каждый год?

Папарацци Цзиньчэна были известны своей дерзостью, особенно любили копаться в делах богатых семей. Никто не был застрахован от их внимания. Такие люди, как Хо Няньшэн, ведущие яркий образ жизни, были их любимчиками. Некоторые любители сенсаций даже называли их отношения с папарацци симбиозом любви и ненависти. Когда у журналюг не было тем, его вытаскивали на свет, анализируя даже его сексуальные способности по форме лица и телосложению.

Поэтому Чэнь Вэньган усмехнулся:

— Если слишком часто слать письма, они перестанут пугать. Может, папарацци воспринимают это как щекотку.

Хо Няньшэн расхохотался, ничуть не обидевшись:

— А что поделать? Убить курицу, чтобы напугать обезьяну, поймать одного, закатать в бетон и утопить? Дам тебе контакты своего адвоката. Если что-то случится, иди к нему и скажи, что я прислал.

Когда машина подъехала к дому Чжэн, Хо Няньшэн действительно протянул Чэнь Вэньгану визитку. Тот мельком глянул — фамилия адвоката была Чжу. Хо Няньшэн не стал расспрашивать о его целях, лишь добавил, что если адвокат Чжу не справится, он порекомендует кого-то другого. Его тон был легкомысленным, но Чэнь Вэньган узнал этого адвоката. Хо Няньшэн вряд ли знал, что в прошлой жизни именно этот адвокат Чжу принесет ему завещание, чтобы он поставил свою подпись. Сначала он десять лет был доверенным лицом Хо Няньшэна, а позже — доверенным лицом Чэнь Вэньгана.

Проведя пальцем по краю визитки, Чэнь Вэньган улыбнулся и поблагодарил его.

Хо Няньшэн облокотился на дверцу, разговаривая с ним. Перед уходом Чэнь Вэньган снял его пиджак. Ткань пропиталась влагой и отсырела. Чэнь Вэньган замешкался, но Хо Няньшэн уже забрал одежду:

— Я отдам ее в чистку. Не беспокойся, иди скорее внутрь.

Юй Шаньдин тоже вышел из машины, продолжая играть роль водителя, и весело попрощался с Чэнь Вэньганом. Перед самым отъездом Хо Няньшэн зачем-то снова окликнул его. Чэнь Вэньган слегка наклонился, заглядывая в окно.

Хо Няньшэн улыбнулся:

— Чуть не забыл: Баоцю подарила мне бутылку вина, сказала, что это ты выбирал. Спасибо, мне очень понравилось.

Чэнь Вэньган улыбнулся уголками глаз и помахал им на прощание. Юй Шаньдин в зеркало заднего вида видел его силуэт — машина давно отъехала, а он все еще стоял и смотрел им вслед. В нем не было юношеской незрелости, он стоял, воплощая в себе спокойствие и нежность, выпестованные временем.

В три часа дня в резиденции Чжэн в гостиной было пусто, никого из хозяев не было — неизвестно, где они все пропадали. Чэнь Вэньган переобулся у входа и, дойдя до поворота лестницы, столкнулся с Чжэн Юйчэном. После недавнего провала с площадкой Чжэн Юйчэн, обжегшись на молоке, дул на воду и теперь крутился как белка в колесе, стараясь контролировать каждую мелочь. Чэнь Вэньган жил гораздо спокойнее, они почти не пересекались.

Чжэн Юйчэн хотел что-то сказать, но мялся, начав с нелепого вступления:

— ...Старшая сестра хочет пригласить нас на ужин.

Он имел в виду Чжэн Дунцин, которая уже вышла замуж.

— Она говорит, что ни она, ни ее муж не знали, что компания, которую порекомендовали

друзья, окажется такой, и что они чуть не создали нам столько проблем. Сестре на самом деле неловко, поэтому она хочет вместе с мужем извиниться перед нами.

Чэнь Вэньган вежливо отказался:

— Некоторые люди любят наживаться на знакомых. Если бы она знала, что та компания — полный отстой, она бы ни за что тебе ее не посоветовала. Я не приду, вы сами посидите. Она твоя сестра, ты и так должен чаще проявлять инициативу, навещать ее, заботиться.

Взгляд Чжэн Юйчэна стал неопределенным. Подобные слова означали, что Чэнь Вэньган действительно решил отдалиться. Раньше, если бы Чэнь Вэньган заговорил с ним таким официальным тоном, он бы сразу взорвался, и ссора была бы неизбежна.

<http://bllate.org/book/19092/1875074>